

ХРИСТИАНИЗАЦИЯ МУСУЛЬМАН ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX в.

Русская православная церковь в начале XX в. в Tobольской губернии продолжила процесс христианизации мусульман. Для этого она создала Центральную (противомусульманскую) миссию. В это время мусульмане в Tobольской губернии были представлены в основном татарским населением. Изданный в 1905 г. Указ о свободе вероисповедания осложнил деятельность миссии. Мусульмане стали оказывать сопротивление православным миссионерам. Количественные успехи миссии были скромны, число новообращенных не превысило 150 человек. Христианизация мусульман носила ненасильственный характер.

Ключевые слова: мусульмане; христианизация; Русская православная церковь; миссионеры; крещение.

Обращение коренного населения в православие было одной из важных сторон политики, проводимой русским правительством на своих новых территориях. Присоединяемые земли имели различные особенности, что, несомненно, оказывало влияние на реализацию государственной политики по христианизации населения. Tobольская губерния являлась одной из окраинных провинций на востоке Российской империи, территорию которой населяли мусульмане.

К моменту присоединения Сибири к Русскому государству проживавшее на ее территории тюркское население, представленное сибирскими татарами и бухарцами из Центральной Азии, исповедовало ислам суннитского направления. Русская православная церковь в конце XVII в. стала предпринимать попытки привлечения к христианству мусульман Сибири. Этот процесс был продолжен в начале XVIII в., схимонах Феодор (Филофей Лещинский) крестил сибирские народы, в том числе татар и бухарцев, обращение в православие носило ненасильственный характер [1. С. 133–136]. В XIX в. Сибирский регион по-прежнему оставался поликонфессиональным. Татары и некоторые другие народы оставались приверженцами ислама. Согласно принятому в 1822 г. «Уставу об управлении инородцами» инородцы-не христиане пользовались свободой в вероисповедании и богослужении [2. § 286].

В XIX в. Российское правительство более прочно и устойчиво стало «чувствовать себя» на территории Сибири, это позволило продолжить политику христианизации населения края. В России во второй половине XIX в. усилились тенденции к распространению православия на всех подданных империи. Русская православная церковь вела поиски по совершенствованию миссионерской работы. Одним из результатов этой деятельности стало открытие в 1865 г. Всероссийского Православного миссионерского общества, на территории страны учреждались его отделения. 12 марта 1872 г. начал функционировать Tobольский епархиальный комитет Православного миссионерского общества [3. С. 27]. Комитет осуществлял организационную работу, он возглавлял и направлял деятельность миссионеров. Непосредственно обращением в христианство занимались миссии – специально создаваемые учреждения для проведения миссионерской работы. В этот период в Tobольской епархии действовали противоязыческие миссии – Обдорская, Кондинская, Сургутская и противораскольническая. Таким образом, во второй половине XIX в. неправославная часть жителей Tobольской губернии являлась

объектом внимания миссионеров, но не охваченными оставались приверженцы ислама.

С целью обращения мусульман в православие в начале XX в. в Tobольской епархии начала свою деятельность еще одна миссия – противомусульманская. 15 февраля 1900 г. вышел Указ Святейшего Синода об ее открытии [4. С. 1].

На рубеже XIX–XX вв. мусульмане в Tobольской губернии были представлены в основном татарским населением. Численность мусульман составляла около 70 тыс., что соответствовало 3% от общего числа населения Tobольской губернии. Мусульмане проживали преимущественно в четырех уездах губернии: в Ялуторовском их насчитывалось 5 726 тыс. чел., в Тюменском – 15 069 тыс., в Тарском – 14 327 тыс., в Tobольском – 26 714 тыс. чел. [5]. Именно эти уезды стали территорией деятельности противомусульманской миссии. В 1906 г. территория миссии расширилась, к четырем уездам прибавились еще два – Курганский и Ишимский.

Противомусульманскую миссию возглавил Ефрем Константинович Елисеев, выпускник миссионерских курсов Казанской духовной академии, которые являлись кузницей миссионерских кадров [6. С. 113]. Толмачом (переводчиком) миссии стал Иоанн Петров. Оба были из крещенных татар Казанской губернии. Ко времени назначения в Tobольскую епархию Е.К. Елисеев имел опыт миссионерской работы. С 1892 по 1899 г. он возглавлял Буконский стан Киргизской миссии Томской епархии [7. С. 244]. О необходимости образования противомусульманской миссии Е. Елисеев писал: «В Сибири много миссий, работающих среди шаманов, буддистов и язычников, но среди татар-мусульман миссий еще нет, хотя татары населяют территорию всех губерний Сибири» [4. С. 1–2]. Миссионеры назначались на штатные должности в приходы епархии. На должности священника Иоанно-Введенского монастыря (г. Tobольск) состоял Ефрем Елисеев, а Иоанн Петров являлся псаломщиком Спасской церкви села Куларовского, в июне 1903 г. он был возведен в сан дьякона указанной церкви.

Миссия достигла первых результатов 18 ноября 1901 г. В этот день было обращено в православие девять мусульман, трое были крещены в Тюменском Троицком монастыре, а шестеро – в селе Велижанском Тюменского уезда [8. С. 554].

До 1905 г. миссия состояла из главы миссии и переводчика. Такого количества сотрудников было явно недостаточно. Как указывали епархиальные власти, «один миссионер с толмачем не мыслим для борьбы с

исламом во всей епархии, тогда как сами татары имеют в каждой деревне, состоящей даже из нескольких дворов муллу, мечеть и магометанское училище» [9. С. 30]. На должности членов миссии архиепископом Тобольским и Сибирским приглашались священнослужители из крещенных татар Волжско-Камского края. Сотрудники противомусульманской миссии состояли на штатных должностях в различных приходах епархии, где компактно проживало население, исповедующее ислам. Члены миссии, прибывшие в 1905 г., были определены в Тобольском уезде в села Долгоярское, Карачино, Преображенское, Бегишево, Ашлык, Адбашское, Загваздино и Дубровное; в Ялуторовском уезде – Голопупово; в Тюменском – Кармак, Каменское и в Тарском – Тевриз [Там же]. Одним из назначенных миссионером был священник Роман Николаев родом из Уфимской губернии, по происхождению «старокрещенный татарин». Его определили к Сретенской церкви села Ашлык. Прибыв к месту служения 12 марта 1905 г., он так описывал первые встречи с местным населением: «Коренное русское население приняло меня радушно. Татары отнеслись тоже неввраждебно, только татары-торговцы кидали взгляды на меня не очень доброжелательные и веселые...» [10. С. 488–489].

Периодически местопребывание членов миссии менялось. Например, в 1914 г. они по месту жительства распределялись следующим образом: в г. Тюмени – священник Зосима Козлов; в Тобольском уезде в с. Пановское – священник Иаков Кузнецов, в с. Салах – священник Тимофей Харитонов, в с. Шестовское – священник Василий Мрязов, в с. Вагайское – священник Иоанн Купцов, в с. Дубровное – диакон Стефан Асафов; в Тюменском уезде в с. Тугулым – священник Илия Бейкин, в с. Липчинское – священник Никифор Николаев; в Ялуторовском уезде в с. Бердюгино – священник Роман Николаев; в Курганском уезде в с. Першинское – священник Михаил Партушев, в с. Сычевское – священник Георгий Волков [11. С. 15].

Сотрудники миссии были выпускниками Казанской центральной учительской школы, имели опыт работы сельскими учителями от 5 до 15 лет. За весь период деятельности миссии количество её членов колебалось от 10 до 13 человек.

За миссионерскую деятельность ежегодное вознаграждение получали только глава миссии и переводчик, остальным сотрудникам жалованье не выдавалось, в 1906 г. им предоставили по 50 руб. и в 1912 г. по 100 руб. единовременного пособия [12. С. 25].

В 1906 г. по ходатайству Тобольского архиепископа противомусульманская миссия была переименована в Тобольскую Центральную миссию [13. С. 644]. Изменение названия во многом было связано с изданием Указа от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости». Как доносил преосвященный, название «противомусульманская миссия татарам кажется подозрительным, т.к. они думают, что миссия имеет свою задачу посягать на их религиозные воззрения принудительно» [14. С. 18]. Кроме того, членам противомусульманской миссии приходилось проповедовать не только мусульман, но и язычников, и иудеев, что также требовало переименования миссии.

Название миссии – Центральная – было выбрано в связи с тем, что она находилась в центре по отношению к иным действовавшим в епархии миссиям – Обдорской и противораскольнической.

Ко времени переименования миссии работа ее членов приобрела более конкретные черты и состояла: 1) в поездках по татарским юртам для проповедывания слова Божия, распространения книг религиозно-нравственного содержания на русско-татарском языке, знакомства с муллами, учениками медресе и мектебов; 2) миссионерско-просветительском воздействии на татар и русских; 3) утверждении в правилах новокрещенных; 4) обращении в православие татар; 5) переводе религиозной литературы на язык сибирских татар.

Выход в 1905 г. Указа о веротерпимости привел к усилению пропаганды ислама, что вызывало большие беспокойства у миссионеров. Сотрудники миссии писали в отчетах, что татары обращаются к ним с вопросом: «Правда ли, что теперь православных можно обращать в ислам?» [10. С. 27]. Члену миссии Георгию Михайлову мулла Тоболтуринских юрт говорил, что «Государь дал свободу, и теперь не имеет права проповедовать среди мусульман о Христе» [15. С. 27]. Диакон Георгий Волков доносил: «Татары, узнав о его сношениях с чувашскими солдатами местной команды, избili их, чтобы отбить охоту слушать христианскую проповедь» [Там же. С. 26]. По мнению Ефрема Елисеева, мусульманское духовенство стало распространять ислам вне своего «правового двора», ислам из прежнего пассивного состояния перешел к активной роли [16. С. 4].

В этих условиях миссионеры Центральной (противомусульманской) миссии обратились к епархиальным властям с просьбой принять следующие меры: не разрешать татарам в газетах употреблять слово «правовый» и в адрес христиан – «кяфирь» (нечестивец); позволить всем священникам крестить представителей других конфессий без разрешения епархиального начальства; создать школу для татар в городе Тобольске; издавать книги противомусульманского характера; расширить программу и курс Казанской крещено-татарской школы и миссионерских курсов Казанской духовной академии; расширить программу журнала «Православный благовестник», добавив раздел «Справочное бюро по делам мусульманской печати»; просить в законодательном порядке объявить, что все новокрещенные, давшие подписку и показания о добровольном присоединении к православию до или после выхода Манифеста 1905 г. о свободе вероисповеданий, прося о возвращении к прежней вере, поступают против совести и др. [15. С. 20].

Некоторые предложения миссии были реализованы. В частности, в необходимом количестве стали издаваться книги противомусульманского характера. Печатная продукция рассылалась различным обществам, учебным заведениям, сотрудникам миссии, приходским пастырям, прихожанам и мусульманам.

Сотрудники миссии считали, что литература религиозно-нравственного содержания, переведенная на местные языки, оказывает большую помощь миссионерскому делу. «Подобного рода книги служат сред-

ством для распространения среди татар-магометан истин православной веры, а для крещенных – пособием для более правильного познания Христова учения и проникновения духом новопринятой веры» [15. С. 20]. Членами миссии была подготовлена и издана в разные годы литература религиозного содержания: «Имадеддин (Столп веры)», «Об Иисусе Христе и Мухаммеде», «Житие преподобномученика Герасима Нового», «Первоначальные сведения о православной Христианской вере, сообщаемые татарину Тобольской губернии готовящемуся ко св. крещению», «О единой истинной вере» [17. С. 65].

Также была напечатана подготовленная сотрудниками миссии учебная и справочная литература, а именно «Русско-татарский словарь», «Русско-татарский разговор», «Русско-татарская азбука» [Там же]. Деятельность по созданию учебно-справочной литературы для татарского населения миссионеры объясняли тем, что «знающему русскую грамоту доступно и Христианство и Евангелие» [15. С. 25].

Для большинства сотрудников миссии татарский язык являлся родным. Знание татарского языка способствовало налаживанию контактов с его носителями, татарское население более доверчиво относилось к священнослужителям, хотя вначале и проявляло недоумение: «...заговоришь по-татарски, они и вскинут свои черные очи, долго-долго смотрят на тебя, о чем-то раздумывая» [18. С. 154]. Используя родной язык татар, миссионеры более точно могли передавать свои мысли, нежели переводчик. Как считали сотрудники миссии, «только с наставлением на родном языке можно внушить инородцу любовь к Христовой вере и сознательное отношение к ее таинствам и обрядам» [15. С. 20].

Одной из основных целей миссии являлось обращение мусульман в православие. Для ее достижения миссионеры использовали разные методы, например, встречи. Члены миссии, беседуя с мусульманами, пытались склонить их к крещению, приводя разные аргументы. Главный из них заключался в том, что без знания русского языка и грамотности невозможно жить в «цивилизованном государстве».

Перед крещением миссионеры обычно разъясняли, как нужно молиться утром, вечером, до и после обеда, курящим советовали воздерживаться за неделю до и после поста и причастия.

Сотрудник миссии Николай Романов, служивший в приходе с. Ашлык, 30 сентября 1905 г. обратил в православие мусульманина Гелаитдина. К этому событию Н. Романов его тщательно готовил. Он давал Гелаитдину начальные сведения о православной вере, земной жизни Иисуса Христа, Пресвятой Троице, почитании святых икон, неправильном понимании истин христианства мусульманами. Миссионер обучал Гелаитдина кратким молитвам на русском языке, но ему запомнить их было тяжело, тогда Н. Романов посоветовал ему учить молитвы на татарском языке и, «поняв дух молитв и легкость разучивания их, тогда Гелаитдин стал просить, чтоб учили его на понятном татарском языке» [11. С. 515].

Крещение Гелаитдина состоялось в воскресный день, народу в храме было больше, чем обычно, так

как заранее стало известно, что крестится будет татарин. Крестными родителями новообращенного стали проживающий в с. Ашлык акцизный контролер, недавно приехавший из Санкт-Петербурга, и крестьянка этого же села. Обряд крещения проходил на татарском языке. В этот день в храме по окончании литургии был отслужен молебен св. апостолу Андрею Первозванному, в честь которого получил имя новообращенный [11. С. 515–516].

Иногда миссионерам удавалось обратить в православие семьи татар в полном составе. Одно из таких событий состоялось 18 ноября 1901 г. В этот день Е. Елисеев в с. Велижанском крестил семью из пяти человек [8. С. 554]. В 1905 г. в Евсинском приходе при участии священника И. Страхова была крещена семья Гизатуллы. При крещении их нарекли именами: главу семьи – Иоанн, супругу – Феодосия, детей – Александра, Мария и Сергей [10. С. 26].

Во время обряда крещения татар, как правило, присутствовали и ранее обращенные в православие татары. Миссионеры считали, что их присутствие напоминает им об обетах, данных при крещении. Но после выхода Манифеста о веротерпимости мусульмане стали действовать против Центральной (противомусульманской) миссии более активно. Крещенные татары преследовались приверженцами ислама, поэтому они перестали присутствовать во время крещения своих товарищей, редко и тайно посещали миссионеров [Там же].

Причины, побуждавшие татарское население обращаться в православие, чаще всего были связаны с какими-либо жизненными обстоятельствами. Например, «...чтобы избавиться от преследования татар и неприятности именоваться мусульманином» [11. С. 514]. Татарин Ярмухамед, живший в русском селе, решил принять христианство из-за того, что ему – мусульманину «трудно жить среди православных» [19. С. 471]. Миссия оказывала новообращенным материальную помощь от 3 до 15 руб. в год, что, на наш взгляд, также могло быть мотивом к принятию православия [20. С. 15].

Согласно отчетам миссии количество обращенных в православие мусульман было невелико, в различные годы эта цифра колебалась от 4 (1915) до 26 (1908) человек. За время существования Центральной (противомусульманской) миссии общее число новообращенных не превысило 150 человек.

Сотрудники миссии считали, что основная причина столь невысоких в количественном отношении результатов миссии состояла в сплоченности общин сибирских татар, огромном сопротивлении всему, что угрожало их вере. «Татарское население представляет из себя тесно сплоченную, полную фанатизма и кагальной нетерпимости массу мусульман во главе со множеством мулл» – так характеризовали миссионеры тех, кого они должны были обращать в христианскую веру [21. С. 11]. Объясняя свои скромные успехи, миссионеры обращали внимание на роль исламского духовенства, считая его достаточно образованным, пользующимся уважением и авторитетом среди татарского. По мнению членов миссии, мусульманское духовенство препятствовало получению татара-

ми иного образования, кроме религиозно-исламского. Размеры доходов исламских духовных лиц зависели от религиозности прихожан и их количества, как считали миссионеры, это являлось экономическим стимулом мусульманского духовенства в борьбе за сохранение своей паствы [12. С. 27].

На наш взгляд, огромную роль в выборе татарским населением вероисповедания играли социально-экономические факторы. Татары, проживавшие в Тобольской губернии, относились к категории «оседлых инородцев». Это освобождало их от воинской повинности [2. § 18]. Переходя в православие, татары изгонялись из общины, и при этом они теряли не только землю, которая их кормила, но и своих родных и близких, традиционный жизненный уклад. «Куда я пойду, всеми брошенный и преследуемый своими сородичами? В настоящее время я живу спокойно, у меня все есть, и меня все уважают и почитают, а тогда я – пропащий человек», – так рассуждал татарин Матейр, услышав предложение миссионера-священника И. Купцова принять христианство [22. С. 399].

С крещеными татарами миссионеры старались постоянно взаимодействовать, они состояли с ними в регулярной переписке, навещали их. Глава миссии постоянно получал различного характера письма от новообращенных. Все они заканчивались поклонами, просьбами о посещении и приезде к ним. Необходимость постоянного взаимодействия сотрудников миссии с новообращенными актуализировалась после выхода Манифеста 1905 г. Так, из письма крещеного Ильи Азисова, полученного Е. Елисеевым в 1905 г., он узнает, «что его товарищ-магометанин, которого он уговорил принять православие ушел в “польскую” веру». В другом письме Захар сообщал, «что над ним смеются и обижают его бывшие единоверцы, уговаривая, что теперь позволено перейти обратно в магометанство». В своих письмах новообращенные писали о различных событиях, происходящих в их жизни. В том же 1905 г. Василий писал Е. Елисееву, «что у него померла жена, а осенью помер единственный сын и он пропал – лишился хозяйки дома и матери детей» [10. С. 28]. Во время поездок по епархии сотрудники миссии встречались с новообращенными в храме, после этого посещали их дома. Таким образом, между обращенными в православие татарами и миссионерами складывалась тесная связь. Это помогало миссии в достижении одной из целей миссионерской деятельности – наставлении новообращенных в христианских истинах, в тщательном воспитании и утверждении их в правилах христианской жизни «для составления надежного ядра, на основе которого легко и естественно могла расти христианская община» [13. С. 24].

К новокрещеным их бывшие единоверцы относились враждебно. В населенных пунктах, где принявших православие татар было несколько, они объединялись для поддержки друг друга. Большая часть новообращенных татар проживала в г. Тюмени и его окрестностях, именно в Тюмени функционировало «христианское общество» взаимозащиты от притеснений мусульман. Старшим в нем состоял крещеный Григорий Галямов, который считался человеком гра-

мотным, добрым и честным. Старший снабжался книгами религиозного содержания для чтения их товарищами. Иногда ему выдавалось небольшое денежное пособие для возмещения расходов по приему новокрещенных [17. С. 21]. Создание «обществ взаимозащиты» обуславливалось активной деятельностью мусульман по возвращению обратно в ислам татар, принявших православие.

Члены миссии стремились расширить круг сподвижников миссионерского дела. Проводя беседы с прихожанами, пытались привлечь их к сотрудничеству – уговаривать знакомых татар принять христианство. Миссионеры часто получали отказ на такие предложения: «Эх, отец диакон, не уговоришь эту орду, русским дорога русская вера, а мусульманам – мусульманская. Случалось нам говорить с татарами, но они очень крепко держатся за своего Магомета: мы, говорят, умереть готовы за своего Магомета!» [20. С. 16]. Но известны случаи выражения желания быть сотрудниками миссии и безвозмездно служить ее делу. Так, в 1905 г. после знакомства с литературой, издаваемой по инициативе миссии, такое стремление высказали граждане Тарасов, Майоров и др. [10. С. 33].

Деятельность миссии вызывала бурную реакцию протеста как среди мусульманского духовенства, так и среди рядовых мусульман. В 1910 г. во время миссионерской поездки Е. Елисеева старший мулла Новых юрт заявил о том, что нельзя вступать в беседу с христианами, ссылаясь при этом на Коран, в котором говорится: «если мусульманин будет слушать христиан, то они сделают неверующими мусульман» [21. С. 13]. Иногда одно слово «миссионер» могло привести мусульман в неистовство. В 1914 г. мулла Кыштырлинских юрт Тюменского уезда Садык Баязитов был заподозрен своими прихожанами в пособничестве миссионеру. Поводом к подозрению послужило письмо к нему, на конверте которого стояла штемпельная надпись «Миссионер Тобольской Центральной Миссии». Дом муллы был окружен жителями юрт, они отобрали у него и разорвали письмо, потребовали объяснений [12. С. 14].

Тобольская Центральная (противомусульманская) миссия продолжала свою деятельность и в послереволюционный период. В 1918 г. по инициативе Тобольского епископа Гермогена был поднят вопрос об усилении миссионерской деятельности в епархии. Епархиальные власти обратились к христианскому обществу с воззванием о помощи миссионерскому делу [23. С. 140]. Тобольский епархиальный комитет Православного миссионерского общества в 1919 г. на нужды Центральной (противомусульманской) миссии выделил средства: на пособия новокрещеным к праздникам Пасхи и Рождеству – 300 руб. и на жалованье миссионеру за 1918, 1919 гг. – по 1 000 руб., всего 2 000 руб. [24]. Но вскоре миссия перестала существовать.

Таким образом, в Тобольской губернии в начале XX в. продолжился процесс христианизации мусульман. Русская православная церковь для осуществления миссионерской работы среди мусульман края создала Центральную (противомусульманскую) миссию. В районе ее действия компактно проживало

население, исповедовавшее ислам, в основном это были татары. Имея огромный опыт миссионерской деятельности, Русская православная церковь привлекла к работе в миссии священнослужителей, являвшихся носителями татарского языка, владение, которым помогало миссионерам более эффективно действовать. Расходы церковных институтов на содержание миссии были незначительны. Сотрудники миссии, за исключением ее главы и переводчика, получали вознаграждение за занятие штатных должностей в различных приходах Тобольской епархии.

Количественные результаты миссии были скромны. По мнению миссионеров, основная причина невысоких результатов состояла в фанатичной преданности мусульман исламу. Но, на наш взгляд, наибольшее влияние на выбор вероисповедания оказывали социально-правовое положение и традиционный уклад жизни татар, проживавших в Сибири. Как правило, переход мусульман в православие был связан с теми или иными жизненными обстоятельствами. Христианизация исповедовавших ислам лиц в То-

больской губернии в начале XX в. носила ненасильственный характер.

Выход в 1905 г. Указа о веротерпимости серьезно осложнил работу миссии. Приверженцы ислама из пассивного состояния перешли к активной деятельности. В этих условиях основной задачей миссии становится сохранение в лоне православия новообращенной паствы.

Определяя результаты политики Русской православной церкви, направленной на христианизацию мусульман Тобольской губернии в начале XX в., можно прийти к выводу, что они незначительны. На это повлияли, с одной стороны, социально-политические изменения, произошедшие в Российской империи в начале XX в. (провозглашение свободы вероисповедания, слова, собраний и союзов, учреждение Государственной Думы), с другой стороны, особенности многовекового жизненного уклада мусульман Тобольской губернии. В итоге татарское население Тобольской губернии продолжило исповедовать ислам и сохранило свою традиционную культуру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мавлютова Г.Ш. Законодательное регулирование жизнедеятельности мусульман Западной Сибири в XVII –XVIII веках // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 12-2 (62). С. 133–136.
2. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. 38. № 29126.
3. Скосырев Н. Двадцатипятилетие Тобольского епархиального комитета Православного миссионерского общества. 1872–1896. гг. Тобольск, 1897. 117 с.
4. Елисеев Е. Учреждение противомусульманской миссии в Тобольской епархии. СПб. : Книговед, 1902. 20 с.
5. Государственный архив в г. Тобольске (далее – ГУТО ГА в г. Тобольске). Ф. 417. Оп. 1. Д. 589. Л. 2.
6. Хабибуллин М.З. Народы Среднего Поволжья в ракурсе историко-конфессиональных исследований Якова Дмитриевича Коблова // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 4 (36). С. 113–118.
7. Цыс О.П. Миссионерская деятельность среди татар Тобольской епархии в кон. XIX – нач. XX в. // Тюркские народы: материалы V Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» / отв. ред. А.В. Нескоров. Тобольск ; Омск: ОмГПУ, 2002. С. 244–246.
8. Елисеев Е. Знаменательный день в жизни Тобольской миссии // Тобольские епархиальные ведомости. 1901. № 24. С. 554–556.
9. Отчет Тобольского епархиального комитета Православного Миссионерского Общества за 1905 год. Тобольск, 1906.
10. Николаев Р. Из дневника священника Романа Николаева // Тобольские епархиальные ведомости. 1907. № 17. С. 488–493; № 18. С. 514–518.
11. Отчет Тобольского епархиального комитета Православного Миссионерского Общества за 1914 год. Тобольск, 1915.
12. Отчет Тобольского епархиального комитета Православного Миссионерского Общества за 1912 год. Тобольск, 1913.
13. Указ Его Императорского Величества, самодержца Всероссийского. Из Святейшего Правительствующего Синода Преосвященному Антонию, Епископу Тобольскому и Сибирскому // Тобольские епархиальные ведомости. 1906. № 24. С. 644.
14. Отчет Тобольского епархиального комитета Православного Миссионерского Общества за 1906 год. Тобольск, 1907.
15. Отчет Тобольского епархиального комитета Православного Миссионерского Общества за 1907 год. Тобольск, 1908.
16. Елисеев Е. От Тоб[ольской] противомусульманской миссии (О переименовании ее в «Тобольскую центральную миссию») // Тобольские епархиальные ведомости. 1907. № 1. С. 4–5.
17. Елисеев Е. О положении инородческого просвещения Тобольской епархии // Тобольские епархиальные ведомости. 1909. № 6. С. 63–67; № 7. С. 75–82.
18. Из дневника Георгия Волкова за 1905 год // Тобольские епархиальные ведомости. 1906. № 8. С. 153–155.
19. Из дневника диакона Михаила Патрушева за 1906 год // Тобольские епархиальные ведомости. 1907. № 46. С. 470–473.
20. Отчет Тобольского епархиального комитета Православного Миссионерского Общества за 1915 год. Тобольск, 1916.
21. Отчет Тобольского епархиального комитета Православного Миссионерского Общества за 1910 год. Тобольск, 1911.
22. Купцов И. Из дневника священника Иоанна Купцова // Тобольские епархиальные ведомости. 1909. № 14. С. 366–369; № 15. С. 398–406.
23. Воззвание о помощи апостольскому, миссионерскому делу проповеди благовестия Христова // Тобольские епархиальные ведомости. 1918. № 9–10. С. 140.
24. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 58. Оп. 2. Д. 5. Л. 2 об.

Статья представлена научной редакцией «История» 26 августа 2016 г.

CHRISTIANIZATION OF MUSLIMS OF TOBOLSK PROVINCE AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 411, 201–206.

DOI: 10.17223/15617793/411/28

Gulnara Sh. Mavlyutova, Tyumen State University (Tyumen, Russian Federation). E-mail: gmavlyutova@mail.ru

Keywords: Muslims; Christianization; Russian Orthodox Church; missionaries; baptism.

The aim of the research is to study the activities of the Russian Orthodox Church on the conversion of Muslims of Tobolsk Province to Orthodoxy at the beginning of the 20th century. The work has been compiled from the original sources: reports of the Tobolsk Diocesan Committee of the Orthodox Missionary Society, diaries of missionaries of the Tobolsk Central (anti-Muslim) Mission pub-

lished in *Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti*. The Russian Orthodox Church created an anti-Muslim mission for the missionary work among the Muslims of the region. The main activities of the mission were: 1) conversion of Muslims to Christianity; 2) prevention of the converts' return to Islam; 3) educational work. About seventy thousand Muslims lived in the mission area, they were mostly Tatars. Yefrem Yeliseyev, a graduate of the missionary courses of Kazan Ecclesiastic Academy headed the anti-Muslim mission. Most missionaries were christened Tatars, natives of the Volga-Kama region. Knowledge of the Tatar language helped the missionaries to build relationships with the Tatar population. Members of the mission were permanent employees in various parishes of the Tobolsk Diocese. The anti-Muslim mission was renamed into the Tobolsk Central Mission in 1906. It was due to the publication of the Decree on the Freedom of Religion in 1905. The promulgation of the Decree complicated the work of the mission. Muslims began to show resistance to Orthodox missionaries. Keeping the christened in Orthodoxy became the main task of the mission. Missionaries tried to interact with the christened Tatars, corresponded and met with them. The number of Muslims converted to Orthodoxy was small. This figure fluctuated from four people (1915) up to twenty-six (1908). During the existence of the Central (anti-Muslim) Mission the total number of the christened did not exceed 150 people. In the opinion of the missionaries, the main reason of such low results of the mission was the fanaticism of the Muslims. In the author's opinion, the reasons consisted in the fact that the Tatars did not want to lose their social and legal status and the traditional way of life. Most often the conversion of Muslims to Orthodoxy was connected with the circumstances of life. The Christianization of the Muslims was generally nonviolent. The mission prepared and published religious and educational literature in different years. Thus, the policy of the Russian Orthodox Church on the Christianization of Muslims of Tobolsk Province at the beginning of the 20th century was not very successful. In many respects it was affected by the socio-political changes that occurred in the Russian Empire in the early twentieth century and the way of life of Muslims of Tobolsk Province. In the end, the Tatar population of Tobolsk Province continued to practice Islam and retained their traditional culture.

REFERENCES

1. Mavlyutova, G.Sh. (2015) Legislative regulation of life activity of the Muslims of Western Siberia in the XVII-XVIII centuries. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki – Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*. 12-2 (62). pp. 133–136. (In Russian).
2. Russian Empire. (1830) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Coll. 1. Vol. 38. 29126 St. Petersburg: Tipografiya 2-go Otdeleniya Sobstvennoy E.I.V. kantselyarii.
3. Skosyrev, N. (1897) *Dvadtsatipyatiletie Tobol'skogo eparkhial'nogo komiteta Pravoslavnogo missionerskogo obshchestva. 1872–1896*. gg. [Twenty-five years of the Tobolsk Diocesan Committee of the Orthodox Missionary Society. 1872–1896]. Tobolsk.
4. Eliseev, E. (1902) *Uchrezhdenie protivomusul'manskoy missii v Tobol'skoy eparkhii* [Establishment of the anti-Muslim mission in the Diocese of Tobolsk]. St. Petersburg: Knigoved.
5. State Archive in Tobolsk. Fund 417. List 1. File 589. Page 2. (In Russian).
6. Khabibullin, M.Z. (2015) The peoples of the Middle Volga region in the perspective of historical-religious studies of Yakov Dmitrievich Koblov. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 2015. 4 (36). pp. 113–118. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/36/18
7. Tsys', O.P. (2002) [Missionary activity among the Tatars of Tobolsk Diocese in late 19th – early 20th centuries]. *Tyurkskie narody* [Turkic peoples]. Proceedings of the 5th Siberian Symposium "Kul'turnoe nasledie narodov Zapadnoy Sibiri" [Cultural heritage of the peoples of Western Siberia]. Tobolsk, Omsk: Omsk State Pedagogical University. pp. 244–246. (In Russian).
8. Eliseev, E. (1901) Znamenatel'nyy den' v zhizni Tobol'skoy missii [A momentous day in the life of Tobolsk]. *Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti*. 1901. 24. pp. 554–556.
9. Anon. (1906) *Otchet Tobol'skogo eparkhial'nogo komiteta Pravoslavnogo Missionerskogo Obshchestva za 1905 god* [Report of the Tobolsk Diocesan Committee of the Orthodox Missionary Society for 1905]. Tobolsk.
10. Nikolaev, R. (1907) Iz dnevnika svyashchennika Romana Nikolaeva [From the diary of priest Roman Nikolaev]. *Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti*. 17. pp. 488–493; 18. pp. 514–518.
11. Anon. (1915) *Otchet Tobol'skogo eparkhial'nogo komiteta Pravoslavnogo Missionerskogo Obshchestva za 1914 god* [Report of the Tobolsk Diocesan Committee of the Orthodox Missionary Society for 1914]. Tobolsk.
12. Anon. (1913) *Otchet Tobol'skogo eparkhial'nogo komiteta Pravoslavnogo Missionerskogo Obshchestva za 1912 god* [Report of the Tobolsk Diocesan Committee of the Orthodox Missionary Society for 1912]. Tobolsk.
13. Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti. (1906) Ukaz Ego Imperatorskogo Velichestva, samoderzhitsa Vserossiyskogo. Iz Svyateyshego Pravitel'stvuyushchego Sinoda Preosvyashchennomu Antoniyu, Episkopu Tobol'skomu i Sibirskomu [Decree of His Imperial Majesty, the Autocrat of All Russia. From the Holy Governing Synod to His Eminence Anthony, Bishop of Tobolsk and Siberia]. *Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti*. 24. p. 644.
14. Anon. (1907) *Otchet Tobol'skogo eparkhial'nogo komiteta Pravoslavnogo Missionerskogo Obshchestva za 1906 god* [Report of the Tobolsk Diocesan Committee of the Orthodox Missionary Society for 1906]. Tobolsk.
15. Anon. (1908) *Otchet Tobol'skogo eparkhial'nogo komiteta Pravoslavnogo Missionerskogo Obshchestva za 1907 god* [Report of the Tobolsk Diocesan Committee of the Orthodox Missionary Society for 1907]. Tobolsk.
16. Eliseev, E. (1907) Ot Tobol'skoy protivomusul'manskoy missii (O pereimenovanii ee v "Tobol'skuyu tsentral'nuyu missiyu") [From Tobolsk anti-Muslim mission (On renaming it to Tobolsk Central Mission)]. *Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti*. 1. pp. 4–5.
17. Eliseev, E. (1906) O polozhenii inorodcheskogo prosveshcheniya Tobol'skoy eparkhii [The state of education of foreigners in Tobolsk Diocese]. *Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti*. 6. pp. 63–67; 7. pp. 75–82.
18. Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti. (1906) Iz dnevnika Georgiya Volkova za 1905 god [From the diary of Georgiy Volkov for 1905]. *Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti*. 8. pp. 153–155.
19. Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti. (1907) Iz dnevnika diakona Mikhaila Patrusheva za 1906 god [From the diary of deacon Mikhail Patrushev for 1906]. *Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti*. 46. pp. 470–473.
20. Anon. (1916) *Otchet Tobol'skogo eparkhial'nogo komiteta Pravoslavnogo Missionerskogo Obshchestva za 1915 god* [Report of the Tobolsk Diocesan Committee of the Orthodox Missionary Society for 1915]. Tobolsk.
21. Anon. (1911) *Otchet Tobol'skogo eparkhial'nogo komiteta Pravoslavnogo Missionerskogo Obshchestva za 1910 god* [Report of the Tobolsk Diocesan Committee of the Orthodox Missionary Society for 1910]. Tobolsk.
22. Kuptsov, I. (1909) Iz dnevnika svyashchennika Ioanna Kuptsova [From the diary of priest Ioann Kuptsov] *Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti*. 14. pp. 366–369; 15. pp. 398–406.
23. Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti. (1918) Vozzvanie o pomoshchi apostol'skomu, missionerskomu delu propovedi blagovestiya Khristova [The appeal for help to the apostolic, missionary work of preaching the gospel of Christ]. *Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti*. 9–10. p. 140.
24. State Archive in Tobolsk. Fund 58. List 2. File 5. Page 2 rev. (In Russian).

Received: 26 August 2016